

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОВИНЦИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Тимур Б. Невзоров^{1, @1}, Дмитрий А. Манаков^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 timur101@bk.ru

@2 antroposof@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: государственная экологическая политика, нормы экологического права, экологическое законодательство, природные ресурсы, правонарушения в сфере природопользования, экологическая безопасность.

Аннотация: В связи с проведением Года экологии в России в значительной степени обострено внимание к реализации положений государственной экологической политики, связанных с проблемами экологического развития страны в целом, а также обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия как в стране, так и в регионах. Авторы, используя официальные оценки экологической ситуации в Кемеровской области, которая характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду, на состояние социальной сферы, здоровье населения и значительными экологическими последствиями экономической деятельности, рассматривают проблемы реализации норм экологического права в промышленно развитом регионе.

В статье представлен анализ ряда правонарушений, обусловленных хозяйственной деятельностью на территории области. Прежде всего, это связано с темпами роста добычи угля в Кузбассе в настоящее время, с преобладанием открытой угледобычи, которые ведут к интенсивному развитию экологической и социальной катастрофы в области.

Авторами рассмотрены примеры правового регулирования отношений, обусловленных формированием механизмов применения экологической политики, в процессе реализации компетенции контролирующих и правоохранительных органов по обеспечению охраны недр, земель, воды, воздуха и лесного массива в регионе.

В статье рассматривается «не истощительное» использование природных ресурсов как одно из стратегических направлений государственной экологической политики: как правовое понятие, как правовой принцип, как обязанность органов власти, как право и обязанность правообладателей (пользователей) природных ресурсов.

В заключении статьи приводится суждение о том, что содержание экологической политики в российских реалиях распределено по ряду правовых актов, в связи с чем является нередко трудно определяемым и осложнено в применении. Для решения проблем стабилизации экологической ситуации в регионе, исходя из целей экологической политики, определенной на разные сроки (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные), доминирующим в совместных действиях хозяйствующих объектов и контролирующих органов должно стать достижение коренного перелома в борьбе с разрушениями и загрязнением отходами природной среды, загрязненными сточными водами, ликвидация накопленного экологического ущерба.

Наконец, назрела необходимость усиления плановости в реализации экологической политики в целях достижения адекватных возможностям природной среды объёмов добычи и потребления как минеральных, так и биологических ресурсов области. Эти меры должны быть в равной степени распространены на деятельность промышленных объектов и населения во всех территориях региона.

Для цитирования: Невзоров Т. Б., Манаков Д. А. Проблемы реализации норм экологического права в промышленной провинции России (на примере Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 77–87. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-77-87.

Кемеровская область относится к наиболее развитым регионам Сибири с многоотраслевым народным хозяйством и высокой концентрацией сырьевых и перерабатывающих производств. Угольная промышленность, металлургия и химическая промышленность занимают ведущее место в экономике Кемеровской области. И это, безусловно, наряду с обеспечением мощного экономического потенциала региона и страны, создаёт значительное

напряжение экологического состояния в природной среде и социальной сфере Кузбасса.

В последние годы руководством страны и региона приняты ряд так называемых основополагающих документов в области развития экологического законодательства. Так, «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» [1] закрепили в качестве одного из основных механизмов реализации

государственной политики в области экологического развития рост экологически ориентированной экономики.

В связи с этим в настоящее время в значительной степени обострено внимание к реализации положений государственной экологической политики, связанных с проблемами экологического развития страны в целом, а также обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия как в стране, так и в регионах.

Для Кузбасса это особенно актуально, поскольку Кузбасс – уникальный регион с точки зрения масштабов техногенного воздействия на природу. Дело в том, что площадь угольного бассейна не слишком велика, но плотность угольных, металлургических и химических производств и предприятий энергетики не имеет мировых аналогов, и мощному техногенному воздействию подвергается всё большая часть его территории. Отсюда и появилась одна из причин экологической проблемы региона – антропогенная нагрузка на единицу площади территории.

После некоторого «затишья» роста экономики в конце 80-х и 90-х годов прошлого века наступил резкий его скачок в начале 21 века. Бурная, зачастую трудно контролируемая интенсификация добычи и использования природных ресурсов, урбанизация и огромные объемы вредных выбросов привели к возникновению глобальных экологических проблем. К сожалению, до настоящего времени комплексные безотходные технологии в области не нашли широкомасштабного применения, и все крупные предприятия промышленности и энергетики работают в подавляющем большинстве случаев «на отвал».

Более того, в последнее время всё острее встает проблема в основном производственном процессе, связанном с открытыми разработками угольных месторождений, уже на этапе определения участков угледобычи и определения лицензионных требований на ведение горных работ. Это обострение связано с тем, что, во-первых, в Кузбассе до сих пор отсутствует утвержденная программа угледобычи, а во-вторых, программы лицензирования Роснедрами с администрацией области не всегда согласовываются, строго следуя законодательству, то есть область в соответствии с «Законом о недрах» [2, ст. 11] по землям государственности такого права лишена. В результате участки земли выставляются на аукцион без учёта социальных и экологических вопросов. Конечно, Роснедра не начинают готовить документацию, если нет лиц, заинтересованных в освоении земельного участка. Учёные считают, что «стране нужен переход от заявительной к программной системе лицензирования» [3]. При этом «стоит задуматься, нужно ли добывать уголь в таких объёмах (только за 11 месяцев 2017 года в Кемеровской области добыли 221,2 млн тонн угля, из которых на экспорт отправлено 128,7 млн тонн), поскольку на деньги, вырученные от продажи угля, собственники приобретают новейшую технику, чтобы добывать и продавать ещё больше – замкнутый круг!» [3]. Как известно [4], Кузбасс уже давно балансирует на грани возможного по объёму угледобычи (превышение объёма добычи свыше 220 миллионов тонн в год по оценкам специалистов критически опасно). Естественно, возникает вопрос: «А что станет с регионом и нашими «угольными» городами после того, как ресурсный потенциал будет исчерпан?». Оценкой потенциала природных ресурсов установлено, что «действующие предприятия

обеспечены углём, который можно добыть, лишь на определённый срок: шахты – на 47 лет, а разрезы – на 30 лет» [4]. Отсюда напрашивается вывод: наряду с решением проблем планирования угледобычи, ограничения её вблизи населённых пунктов по всему Кузбассу, «было бы логично за счёт доходов от продажи угля уже сейчас формировать несырьевое будущее области», а не оставлять после отработки угольных пластов «лунные ландшафты» и бесконечное море социальных проблем (включая здоровье населения), считая Кузбасс «промышленной провинцией».

В настоящее время фонд угледобывающих предприятий в Кузбассе насчитывает действующих 42 шахты и 50 разрезов, 54 обогатительные фабрики и установки. Большой негативный вклад в процессы деградации и уничтожения почвенного покрова на территории Кемеровской области вносят горнодобывающие предприятия, особенно при открытой добыче угля с образованием в зоне действия объектов техногенных ландшафтов.

В нарушение всех норм разрезы зачастую открывают вблизи городов и деревень, а после использования землю своевременно не рекультивируют. По наблюдениям экологов это объясняется тем, что добывать уголь открытым способом дешевле, а расположение разрезов рядом с населёнными пунктами позволяет серьёзно сэкономить на инфраструктуре. «Все подчинено только выгоде угольных компаний» [5]. И как следствие этого снижено внимание к выполнению экологических обязательств, соблюдению законов (по рекультивации земель) и обеспечению социальных обязательств (решение проблем переселения жителей близлежащих населённых пунктов). В последнее время угольщики осваивают всё больше новых территорий Кузбасса, часто затрагивая интересы сельских жителей и не считаясь с ними. И здесь возникает конфликт интересов, причём с позволения правительства, которое своим постановлением позволило изымать частные земли под добычу угля для государственных нужд. Получается казус: государство ущемляет права одного частника в пользу другого. В то же время между федеральными законами нет противоречия, но имеет место явное нарушение статьи 42 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, нарушается и статья 209 Гражданского кодекса о праве частной собственности на землю. Данную ситуацию можно разрешить, считают экологи и правоохранительные органы, но чтобы удовлетворить интересы обеих заинтересованных сторон, в области должна быть разработана региональная программа угледобычи.

Пока же принимаются только половинчатые решения по типу: «горит – надо тушить!». Так, с целью реализации положений основ государственной политики в области экологического развития РФ [1] специалистами Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН (ФИЦ УУХ СО РАН) и Кемеровской региональной экологической организации «Ирбис» разработаны методические рекомендации [6]:

- по использованию интегрального показателя пригодности нарушенных земель для рекультивации отвалов угольной промышленности;

- по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности на территории Кемеровской области;

– по реставрации лугово-степной растительности на отвалах угольной промышленности на территории Кемеровской области.

Перечисленные рекомендации распоряжением коллегии администрации Кемеровской области от 10.08.2017 № 357-р одобрены и рекомендованы к применению и руководству организациям угольной промышленности, осуществляющим деятельность на территории Кемеровской области, при проведении рекультивации нарушенных земель, проектным организациям.

В законе «Об охране окружающей среды» (в редакции от 20.07.2017) [7] принята статья 18 «Экологическое страхование». В этой статье сформулированы некоторые положения об экологическом страховании на случай экологических рисков. Представлены они в таком изложении: «1. Экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. 2. В Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование. 3. Экологическое страхование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации» [7]. Но при этом следует заметить, что механизмы реализации этой статьи не отработаны, а история с принятием Федерального закона об обязательном экологическом страховании на случай экологического риска тянется с 2002 года. Предложение от регионов, в частности от Кемеровской области, Госдума РФ пока не поддерживает. Не поддержана инициатива области по изменению Бюджетного кодекса – с тем, чтобы возмещение вреда природе, которое сегодня идет в местный бюджет, расходовалось целевым образом.

К сожалению, большинство нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, не предусматривают предоставления гарантий на случай нанесения вреда, а в тех документах, которые содержат положения об использовании страхования при возмещении нанесенного природе вреда, отсутствуют механизмы его реализации. Между тем принцип «загрязнитель платит» находится в основе аналогичного законодательства об экологическом страховании США, Европы, некоторых стран СНГ, в частности Азербайджана и Казахстана [8].

Исходя из опыта зарубежных стран, обязательное экологическое страхование реализует экономический механизм обеспечения экологической безопасности, гарантирует физическим и юридическим лицам возмещение убытков от воздействия на них загрязненной окружающей природной среды, стимулирует деятельность хозяйствующих субъектов **по предотвращению** аварийного загрязнения окружающей природной среды путем подготовки и реализации мероприятий по обеспечению экологической безопасности на подведомственных им объектах. Как отмечают представители прокуратуры Кемеровской области: «У нас законодатель идет по пути улучшения состояния промышленных предприятий, то есть уходит в большей степени от защиты природы к созданию благоприятных условий природопользования» [9].

В целом институт экологического страхования пока не получил развития в России: причина проста – стоит толь-

ко внимательно прочитать страховые события, по которым страховщик не несет ответственности, а также конкретные убытки, которые страховщиком не возмещаются. Под эти пункты можно подвести любой случай и сделать его не страховым.

Между тем прокуратура Кемеровской области фиксирует факты, когда предприимчивые копатели наших кузбасских недр в этих условиях часто проделывают такой «финт»: например, перед рекультивацией нарушенных земель банкротятся, тем самым уходят от исполнения обязательств по рекультивации земель. А земельный участок передается в муниципалитет, у которого средств на рекультивацию, естественно, нет. «Поэтому все эти лунные ландшафты, которых в Кузбассе оказывается огромное количество, – это исключительно пробелы законодательства и наличие возможности ухода от ответственности через банкротство» [9]. Этого в принципе не было бы, если бы была обеспечена процедура страховой ответственности, то есть если бы средства были изъяты предварительно при процедуре оформления разрешения на использование (нарушения целостности) земель в целях извлечения полезных ископаемых. Это было бы гарантией того, что они своевременно использовались целевым образом на проведение рекультивации земель и решения социальных проблем населения, оказавшегося в зоне промышленного использования этих земель [10]. А как раз очень серьезной проблемой Кемеровской области является достаточно обширный фонд нарушенных земель, требующих рекультивации и перевода их в другую категорию земель (в основном сельскохозяйственных или лесных). Согласно данным формы федерального статистического наблюдения № 2-ТП (рекультивация) «Сведения о рекультивации земель, снятии и использовании плодородного слоя почвы», представленным Росприроднадзором, площадь нарушенных земель по состоянию на 01.01.2017 составила порядка 71 тыс. га, из них при разработке месторождений полезных ископаемых более 65 тыс. га.

Именно несовершенством законодательства, по мнению прокуратуры [9], вызвано и то, что рекультивация земель, нарушенных добывающими уголь предприятиями, идет недостаточными темпами, усугубляющими и без того плачевное состояние окружающей природной среды.

Контролирующие и правоохранительные органы сходятся во мнении, что основные проблемы рекультивации в настоящее время порождены всё-таки отсутствием федерального закона «О рекультивации...», соответствующих положений в законе «О недрах», специализированных Фондов, финансирующих рекультивацию, элементов планирования этих работ в схемах территориального планирования муниципальных образований, низким качеством горнотехнической рекультивации, другими политическими, правовыми, организационными, экономическими и иными недостатками [11].

Следует отметить, что федеральным законодательством, наконец-то, делаются попытки по принятию мер в решении вопросов рекультивации нарушенных земель. Так, Правительством Российской Федерации разработан проект о внесении изменений в закон Российской Федерации «О недрах» о формировании недропользователем резервов предстоящих расходов на ликвидацию горных выработок и рекультивацию использованных земель

(ликвидационных фондов). Вместе с тем и со стороны администрации Кемеровской области в последние годы стало больше уделяться внимания вопросам рекультивации нарушенных земель при разработке месторождений полезных ископаемых. На территории области проведена работа по исполнению 4-х основных принципов сохранения биоразнообразия: «предотвращать, сокращать, восстанавливать и компенсировать». Всего реализуется 15 инновационных проектов (второй проект в Хакасии) для предприятий угольной промышленности, направленных на разработку и апробацию методов сохранения биоразнообразия, снижения негативного воздействия, новых методов рекультивации и проведения компенсационных мероприятий. Внедрением данных проектов предпринята попытка полностью изменить форму отношений угольных предприятий к природным территориям и объектам животного и растительного мира. К тому же в рамках проектов предусмотрено создание особо охраняемых природных территорий: памятников природы.

В зеленый фонд Кузбасса в 2017 году высажено 5,6 млн деревьев на землях лесного фонда и при проведении рекультивации нарушенных горными работами земель. Можно сказать, что благодаря активности проекта ПРООН-ГЭФ/Минприроды России «Задачи сохранения биоразнообразия в политике программ развития энергетического сектора России» в Кемеровской области, который был начат в 2013 году, в Кемеровской области угольные компании получают первый опыт целенаправленной работы по сохранению не абстрактной окружающей среды, а вполне конкретного и осязаемого биологического разнообразия [11].

Весьма любопытно даёт ответ технический директор Бачатского угольного разреза (Беловский район) Ю. А. Поникидинов [12] на вопрос читателя Ю. Антонова (г. Кемерово). Суть вопроса: «В Кемеровской области 70 тыс. га земли изрыто или под отвалами. Кое-как угольщики восстановили лишь 15 тысяч. Почему нельзя после себя полный порядок оставлять?». Ответ, как и следовало ожидать, состоит из нескольких пунктов, среди которых главный, конечно, связан с большой дороговизной процесса рекультивации: полностью восстановить один гектар стоит 1,5 млн рублей. Всего у разреза 3,3 тыс. га отвалов (из них 450 га уже рекультивировано), что стоит 4,5 млрд рублей. Для непосвященных он приводит в сравнении затраты на достройку и оснащение детского корпуса областной больницы, которые составили только 300 млн рублей. Затем он поясняет, что не все растения сразу приживаются и что, вообще-то, рекультивация дело долгое: сама экосистема возобновляется за 100–300 лет (при этом замечает, что при участии человека – в 3–5 раз быстрее). А рекультивируют угольщики только те отвалы, которые не заняты в производстве и далее по графику, одобренному контролирующими органами: по плану в 2017 году – это 10 га земли. А далее Юрий Александрович делает лирическое отступление и рассказывает, какое наступает в природе благоденствие уже через 25 лет на примере рекультивации Сагарлыкского отвала: там и лес вырос, грибы и ягода, да целебные травы люди собирают, и живность там уже бегает и летает. Но не его тема, что с другими землями и что в тех местах случилось с обитающими в округе людьми, которые вздрагивают при каждом

взрыве, задыхались и задыхаются от вредоносной пыли, которую носят по округе ветры, дышат всегда загаженным выбросами газов воздухом (болеют и умирают, или при первой возможности покидают эти места), загубленными землями и ландшафтами, где прежних природных систем не будет и через 300 лет, речками, которые никогда не восстановятся.

В природопользовании землями и недрами в Кемеровской области имеется полный «букет» видов экологических правонарушений, за которые законодателем чётко определены виды ответственности, применяемой за экологическое правонарушение. Однако реальное применение юридической ответственности за экологические правонарушения обусловлены тем, что нормы экологического законодательства являются отсылочными и предусматривают в большинстве случаев лишь перечень правонарушений применительно к отдельным природным ресурсам. Что же касается конкретных санкций, то их применение установлено в других отраслях законодательства (уголовного, административного, гражданского и других): закон «Об охране окружающей среды» (гл. IV ст. 75–80) [7], закон РФ «О недрах» (ст. 24, 49, 51) [2], Федеральный закон «о животном мире» (ст. 55, 56) [13], Земельный кодекс РФ (гл. XIII, ст. 74–76) [14], Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях» (раздел X, ст. 36) [15] и др.

Как показало обсуждение проблем на экологическом форуме в КемГУ (17.11.2017), реально проблемы окружающей среды, несмотря на множество документов, совещаний и даже мероприятий по их реализации с вложением немалых средств, на деле не всегда лежат в основе реализации стратегии социально-экономического развития. Да, они нужные и важнейшие в ряде случаев для населения, но анализ документов стратегического планирования по обеспечению законодательных прав россиян в целом и жителей конкретных регионов и территорий в них показывает – всё-таки не главные. Поскольку и контроль за исполнением законодательства, и особенно анализ состояния окружающей среды в нашем регионе, как следует из сообщений прокуратуры, Общероссийского народного фронта, Департаментов природных ресурсов и лесного комплекса Администрации Кемеровской области, Роспотребнадзора по Кемеровской области и жителей, особенно промышленно развитых территорий, нуждаются в более тщательной реализации, то наибольшую тревогу вызывает состояние и охрана воды, воздуха, земель и лесного массива.

Как ранее сообщал заместитель прокурора области Андрей Тимошичев: «в настоящее время (середина мая 2017 года) уровень загрязнения окружающей среды в регионе остаётся высоким» [16]. Наша область по этому показателю стабильно занимает второе место в СФО после Красноярского края. А существенный вклад в эту ситуацию привносят предприятия угольной, металлургической и химической промышленности. В предшествующем году органами прокуратуры области выявлено более 2000 нарушений закона в сфере охраны окружающей среды. Число внесённых прокурором представлений за год увеличилось в 2,5 раза и только в административном порядке наказано более 100 юридических и должностных лиц.

И тем не менее, как следует из доклада [17], за 9 месяцев 2017 г. в адрес Управления поступило 375 обращений

граждан, а за тот же период 2016 г. – 277. Основной темой обращений остается открытие новых угольных разрезов, пыление и горение отвалов вскрышной породы, превышение массы взрывчатых веществ, транспортировка угля по дорогам общего пользования, загрязнение притоков основных водных артерий Кузбасса, сокращение **санитарно-защитных зон (СЗЗ)**, слабые темпы переселения из СЗЗ. В то же время следует отметить, что Кузбассу на переселение жителей с подработанных территорий перечислено более 280 млн рублей сверх запланированной суммы [18].

В большую часть рейдовых мероприятий (40 рейдов), организованных по жалобам жителей, Управлением привлекался филиал ФГБУ ЦЛАТИ по СФО, что позволило уточнить потенциальные источники загрязнения поверхностных водных объектов – рек Томь, Яя – и привлечь их к административной ответственности ШУ «Майское», за вредные выбросы в реку в Новокузнецке привлекли к ответственности также шахту «Абашевскую». Новокузнецкая природоохранная прокуратура выявила, что ООО «Шахта «Абашевская»» в 2016 и 2017 годах незаконно сбрасывало нитриты, взвешенные вещества и нефтепродукты в реку Каменушку в Новокузнецке. В ноябре предприятие оштрафовали за нарушение правил водопользования (часть 1 статьи 8.14 КоАП) на 80 тысяч рублей.

Помогут ли эти средства, чтобы исправить нанесённый природе ущерб? Едва ли. Но сам факт, что без наказания не остается ни одно нарушение природоохранного законодательства, должен служить серьёзным предупреждением владельцам о недопустимости подобных инцидентов.

Специалистами Управления выявлены в ходе предлицензионных проверок (141 проверка) факты грубых нарушений, повлекшие за собой возникновение угрозы причинения вреда, жизни и здоровью граждан. По выявленным фактам трижды инициирована приостановка деятельности предприятий – переработчиков отходов – ООО «Регион Экология» и ООО «Экологические инновации» [17]. В целях повышения оперативности и качественного уровня контроля в практику работы контролирующих органов внедряются новые технологии: ранее сообщалось о внедрении ГИС-технологий для контролирования открытых разработок, теперь в Кузбассе организуются работы по слежению за системой энергоснабжения через спутники с использованием беспилотных аппаратов [4].

Недостаток пресной воды является сегодня одной из главных бед человечества. Учёные и аналитики неоднократно отмечали, что половина населения планеты ограничена в этом жизненно важном ресурсе. Они во всём мире ежегодно проводят конференции, обсуждая, как не дать умереть от жажды миллионам человек, а тем временем в Кузбассе идёт планомерное уничтожение малых и средних рек [19]. В Кемеровской области планомерно уничтожают малые реки. При этом всё это сопровождается грубейшими нарушениями водного законодательства угледобывающими, перерабатывающими предприятиями и добытчиками строительных материалов. Давно назрела необходимость решения этой проблемы: поставить под самый жесткий контроль органов, обеспечивающих исполнение требований этого законодательства, и повысить уровень ответственности за все без исключения случаи нарушений.

Для этого есть все основания, поскольку «проблема водопользования, обеспечения водой народного хозяйства и питьевой водой населения в Кузбассе за последние 10 лет беспрецедентно обострились, т. к. продолжается устойчивое загрязнение вод реки Томь, главного источника питьевой воды» [20]. Экологически опасное следствие вмешательства человека в развитие природы – это водный кризис, который угрожает Кузбассу [21].

За последние 30 лет из 905 рек в Кузбассе уничтожено хозяйственной деятельностью около 200, которые ранее питали чистой водой главную водную артерию региона – реку Томь. Закрывающиеся шахты и разрезы нарушают естественные водопротоки, так как нередко угольные разрезы уходят на глубину до 350 м, а водоносные горизонты находятся на уровне 200 м. Куда пойдет вода? Естественно вниз [20]. Ежегодно проводимый прокуратурой анализ состояния водных объектов в текущем году показал, что «по уровню загрязненности поверхностных водных объектов 75 % из 117 водопользователей, которые официально отчитываются, пользуются легально, сбрасывают загрязненные сточные воды без очистки либо без надлежащей очистки» [9]. По данным областного департамента природных ресурсов и экологии (с сообщением на форуме выступил его начальник С. В. Высоцкий) 2017 год в Кузбассе стал рекордным по вводу очистных сооружений. Прокурор О. В. Калугина подтвердила, что «есть ряд предприятий, которые строят новые очистные сооружения или модернизируют действующее оборудование. В то же время много предприятий, которые самостоятельно, добровольно этого делать не желают. В связи с этим методом принуждения, в основном в судебном порядке, прокуратура обязывает построить очистные сооружения к определённому сроку и контролирует исполнение решения суда».

К сожалению, нередко случаи, когда по вине предприятий происходят аварийные ситуации, наносящие серьёзный ущерб природной среде, в том числе и водоёмам. Так, по сообщениям «Интерфакс» со ссылкой на областное управление прокуратуры [22] стало известно, что Новокузнецкая природоохранная прокуратура проводит проверку после схода оползня вблизи поселка Матюшино в Прокопьевском районе, который засыпал водоем. По информации ведомства в середине ноября произошел оползень – угольные отходы повредили деревья, попали на землю, предназначенную для сельскохозяйственных работ, и засыпали водоем, где местные жители брали воду для хозяйственных нужд и ловили рыбу. Прокуратура предварительно установила, что отвал относится к разрезу «Березовский», который входит в ЗАО «Стройсервис» миллиардера Дмитрия Николаева.

С целью реализации на территории Кемеровской области Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» до 01.02.2017 Росприроднадзором направлено собственникам водопроводов и в муниципальные образования городов и районов 66 уведомлений о превышении гигиенических нормативов среднегодовых концентраций загрязняющих водопроводную воду веществ и микроорганизмов по каждому водопроводу для разработки или корректировки планов мероприятий и инвестиционных программ по улучшению качества водопроводной воды.

В атмосферу Кузбасса ежегодно выбрасывается (по неполным данным) более 1,5 млн т вредных промышленных выбросов, или более 60 %, это окись углерода – 51,6 %, серный ангидрид – 15 %, окиси азота – 8 %, углеводороды – 3,5 %, что больше ПДК. Как сообщила представитель прокуратуры в выступлении на форуме в КемГУ, в 3 квартале 2017 г. ситуация с выбросами в атмосферу выглядит лучше: в настоящее время не проходит очистку от вредных веществ примерно 24,2 % выбросов, т. е. примерно один миллион тонн из пяти. И всё равно это весьма весомый вклад в загрязнение воздуха. Основной причиной загрязнений окружающей среды являются отсутствие очистных сооружений и пылеулавливающего оборудования. И всё это сказывается на здоровье людей, как работающих на промышленных предприятиях, так и проживающих в зонах попадания загрязнителей. Как показывают данные Государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха [23] и Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области [24], загрязнение атмосферного воздуха, особенно вблизи крупных угледобывающих и перерабатывающих предприятий, при значительном превышении норм (в ряде случаев в 2,5–5 раз и более) предельно допустимых концентраций (ПДК) является одной из главных причин заболеваний (нередко с летальным исходом) населения (в том числе детей) и неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в области в целом. По сообщениям прокуратуры области «в 2016–2017 года проверено 55 таких предприятий, и везде выявлены нарушения. Наиболее существенными и повторяющимися нарушениями в части охраны атмосферного воздуха являются: выброс загрязняющих в атмосферный воздух от источников с превышением установленных разрешением на выброс вредных загрязняющих веществ в атмосферный воздух от нормативов предельно допустимых выбросов: зола углей, диоксид серы, аммиак, сажа, марганец, формальдегид и иные специфические вещества» [23]. Только к административной ответственности привлечено 85 юридических и должностных лиц. Общая сумма штрафов составила около пяти миллионов рублей. Безусловно, есть предприятия, которые добросовестно относятся к охране окружающей среды [16].

Как отмечено выше, экологическая обстановка в области является в основном и определяющим фактором неблагоприятного состояния здоровья населения. В сравнении с предыдущими годами, несмотря на принимаемые меры, приводящие к положительным сдвигам по ряду медицинских показателей состояния здоровья всех категорий населения, обстановка остаётся тревожной [24; 25]. В настоящей статье мы не ставили задачу полного изложения наших исследований в части сопоставления результатов диагностики заболеваний населения с результатами воздействия различных вредных факторов техногенного характера и нарушения законодательства по охране здоровья граждан [26], проживающих в Кузбассе [24; 25 и др.]. Однако отметим, что причинами, от которых кузбассовцы трудоспособного возраста умирают чаще, чем жители России и Сибирского федерального округа, являются болезни органов дыхания, заболевания органов пищеварения, инфекционные и паразитарные (туберкулез) забо-

левания, новообразования, несчастные случаи, травмы и отравления. Кроме того, по оценкам специалистов, смертность детей до 1 года остается достаточно высокой. В ряде случаев предградиентный рост целого ряда состояний и патологических синдромов, обусловленных токсическим воздействием на организм матери и плода различных химических соединений, циркулирующих в атмосфере, водоемах и других объектах окружающей среды, способствует этому негативному процессу. В структуре смертности преобладают врожденные аномалии, в этиологии которых основная роль принадлежит влиянию таких факторов, как наличие в окружающей среде различных химических веществ и соединений, оказывающих мутагенное и иммунодепрессивное воздействие на детский организм в пре- и постнатальном периоде. Данная патология закономерно считается своеобразным индикатором неблагоприятного состояния окружающей среды в Кемеровской области. Таким образом, несмотря на некоторые улучшения по ряду заболеваний [24], названные показатели свидетельствуют о том, что в регионе не отмечается реального улучшения экологической обстановки, влияние неблагоприятных факторов окружающей среды на состояние здоровья населения и в целом на качество жизни населения довольно значительно. Вместе с тем влияние экологических факторов на заболеваемость наносит ущерб региональной экономике. В научной литературе нет единого сформировавшегося метода оценки влияния экологических факторов на заболеваемость населения, как нет и универсального подхода к оценке ущерба национальной и региональной экономике от экологически обусловленной заболеваемости населения [25].

Как уже было отмечено [25], можно выделить ряд причин, оказывающих влияние на качество жизни населения области, по следующим направлениям:

- наличие в окружающей среде различных химических веществ и соединений, оказывающих иммунодепрессивное воздействие на организм человека;
- рост врожденных аномалий и пороков и число заболеваний органов дыхания у детей, что влечет за собой их высокую смертность;
- воздействие неблагоприятных факторов окружающей среды на беременных женщин, так как их здоровье сказывается на синтезе и развитии плода;
- высокая общая заболеваемость населения по основным нозологическим группам.

Соблюдение норм законодательства в части охраны здоровья населения [26] владельцами всех промышленных предприятий и надзор за исполнением закона в данной сфере у прокуратуры должны всегда быть одними из приоритетных задач.

Как известно, Российская Федерация является крупнейшей лесной державой, на её долю приходится 25 % мирового лесного покрова. По большому счёту лесам России принадлежит исключительно глобальное биосферное значение [27]. Леса являются возобновляемыми природными ресурсами и отличаются значительным природным разнообразием, занимая около половины территории России. В Кемеровской области леса занимают 63,1 % площади и играют, являясь важным фактором социально-экономического развития, заметную роль в экономике региона, обеспечивают сохранение благоприятной окружающей среды

и повышение благосостояния жителей, а также обладают культурной и эстетической ценностью. Лесная продукция составляет примерно 0,5 % общего объёма продукции нашего региона. Однако проблемы сохранения и использования лесного массива становятся всё более сложными. В области лесного законодательства и лесопользования прокуратура области выявляет многочисленные нарушения. Поскольку, несмотря на богатейший опыт использования лесов и управления ими при различных формах собственности и социально-экономических отношений в России, это «не всегда учитывается при совершенствовании действующего законодательства» [28].

Как следует из пояснений прокуратуры Кемеровской области [9], наибольшую тревогу вызывает фактически узаконенное сокращение площади лесов. Дело в том, что до принятия Лесного кодекса (2007 год) [29] недропользование никогда не являлось видом лесопользования. К тому же были жесткие правила перевода земель Лесного фонда в земли промышленности – это допускалось только в исключительных случаях. Теперь держатель лицензии на недропользование без аукциона заходит на территорию и занимает участок, не считаясь с тем, что на этом участке находится лесной массив. Это и приводит к увеличению вырубке леса – не санкционированной и не обремененной какими-либо последствиями.

По направлению «Сохранение лесных ресурсов, озеленение и благоустройство территории» в области проведения мероприятия по пресечению незаконного оборота древесины, принимаются меры по восстановлению лесного массива. По сведениям прокуратуры «за 2016–2017 годы органами полиции возбуждено 31 уголовное дело по статье 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений)». Но в целом зеленый фонд Кузбасса в 2017 году увеличился на 7,5 млн деревьев, из которых 2,5 млн деревьев и кустарников посадили при проведении экологических акций с участием общественности и 5,6 млн деревьев на землях лесного фонда и при проведении рекультивации нарушенных горными работами земель. Таким образом, в Год экологии достигли рекордных показателей по озеленению. В сравнении с 2016 годом количество посаженных деревьев увеличилось на 6 % (в 2016 году посадили 7,1 млн деревьев).

Экологической проблемой Кузбасса, как и во всей стране, является утилизация и обезвреживание твердых бытовых отходов. Количество их увеличивается год от года. Кузбасс занимает первое место в Сибирском федеральном округе по образованию мусора. Только в 2017 году сотрудники прокуратуры обнаружили в регионе 45 несанкционированных свалок. Темпы роста свалок превышают темпы прироста населения в 3–4 раза. Если разделить весь тот мусор, что завалил Кузбасс, поровну на всех, получится 510 килограмм на человека – рано или поздно проблему утилизации все равно придется решать. К решению природоохранных проблем могут привлекаться не только такие крупные предприятия, как завод «ЭкоЛенд» по переработке мусора в Новокузнецке, но и предприятия среднего и мелкого бизнеса.

Нами рассмотрены только некоторые болевые точки, являющиеся острейшими экологическими проблемами прежде всего с позиций соблюдения российского и местного (регионального) законодательства. Наша позиция:

необходимо упорядочение законодательства и правоприменительной деятельности, направленных на соблюдение законности на всех этапах использования природных ресурсов Кузбасса как в целях сохранения природной среды (не приводить её к полному истощению), так и обеспечения достойного качества жизни его населения. И здесь в основу всего должна быть положена деятельность, направленная на предупреждение возможных рисков и осложнений, согласно известной русской пословице: «Чтобы не пожары тушить, а не допускать их».

Мероприятия по благоустройству (безусловно необходимые во всех территориях области), к сожалению, зачастую создают только видимость большого внимания к комфортной жизни горожан и поселений, но по большому счёту не решают проблем оздоровления экологической обстановки в области. Особенно тех территорий, что расположены вблизи крупных горнодобывающих и перерабатывающих предприятий (угольные разрезы, обогатительные фабрики, металлургические, химические и другие объекты, а также большая концентрация автомобильного транспорта и энергетических предприятий), являющихся основными источниками колоссального загрязнения природной среды, а следовательно, нарушающих сами основы жизни и деятельности человека, гарантированные Основным законом РФ (Конституцией РФ).

Выводы

1. В Кузбассе сегодня наряду с решением экономических и социальных проблем главной задачей остаётся задача по улучшению экологической ситуации при использовании недр, лесов, водоемов, утилизации и переработке отходов. И как показывает анализ тенденций законодательного регулирования вновь возникающих экологических правоотношений, эффективное управление природоохранной деятельностью в регионе возможно лишь при консолидации сил исполнительной власти и специально уполномоченного федерального органа в сфере охраны окружающей среды.

2. Взвинченные в последние годы темпы роста добычи угля в Кузбассе с преобладанием открытой угледобычи ведут к интенсивному развитию экологической и социальной катастрофы в области. В связи с этим необходимо, как давно предлагают ученые, специалисты, в том числе в области экологического права, эксперты по добыче полезных ископаемых и экологи, снизить долю открытой добычи угля в пользу подземной. Для этого – интенсифицировать строительство шахт с доработкой запасов существующих разрезов и развивать глубокую переработку углей внутри Кемеровской области с целью максимального извлечения содержащихся в них полезных ископаемых, а остающийся после извлечения попутных полезных веществ уголь использовать как сырьё для приготовления экологически чистых топлив для электроэнергетики.

3. Принимаемые Администрацией меры по ограничению выдачи Минприроды лицензий на дальнейшее развитие добычи угля открытым способом остро необходимы, поскольку добычные мощности по углю в Кузбассе перегружены. К тому же нарастающая сейсмоопасность (за 2017 год в регионе произошло более 120 сейсмических и около 3-х тыс. взрывов для добычи угля) чревата тяжелейшими последствиями не только для Кузбасса.

В связи с этим необходимо основательно изучить проблемы, связанные с землетрясениями, прежде чем приступать к наращиванию объемов добычи угля, особенно в густо населённых угольных территориях.

4. Как следует из представленного анализа, собственники предприятий должны выполнять установленные экологические требования к производственной деятельности, возмещать экономический ущерб и незамедлительно

устранять (а лучше не допускать) экологические нарушения. В особенности это относится к владельцам лицензий по угледобыче: необходимо законодательно обязать их, всех без каких-либо исключений, пересмотреть объёмы капложений на рекультивацию нарушенных земель, либо установить фиксированный объём этих затрат и сроки выполнения работ по рекультивации и возврату нарушенных земель в сельско- и лесохозяйственное пользование.

Литература

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Режим доступа: [Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/) (дата обращения: 24.10.2017).

2. О недрах. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) // Российская газета. 05.05.1992. № 102. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 24.10.2017).

3. Городкова А. Недра в разрезе // *АиФ в Кузбассе*. 2017. № 50. С. 1.

4. Невзоров Б. П., Невзоров Т. Б. Условия обеспечения экологической безопасности в Кузбассе: нокологический подход // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле*. 2017. № 1. С. 67–79.

5. Пестова Е. Разрез у дома твоего. Кузбассу грозит экологическая катастрофа. 20.11.2017. Режим доступа: <https://osnk.city/osnk-media/news/razrez-u-doma-tvoego-kuzbassu-grozit-ekologicheskaya-katastrofa.html> (дата обращения: 26.11.2017).

6. О методических рекомендациях по рекультивации нарушенных земель. Распоряжение коллегии администрации Кемеровской области от 10.08.2017 № 357-р. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/450294406> (дата обращения: 24.10.2017).

7. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (в редакции от 20.07.2017). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid> (дата обращения: 24.10.2017).

8. Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. М.: Юрайт, 2011. 828 с. Режим доступа: https://studme.org/174810128556/strahovoe_delo/ekologicheskoe_strahovanie_rubezhom (дата обращения: 05.12.2017).

9. Афанасенко К. Три стихии законности // *Газета «Кузбасс»*. 28.11.2017. № 112.

10. Инженерная экологическая защита окружающей среды Кемеровской области. Рекультивация нарушенных земель. Режим доступа: https://studwood.ru/1153937/ekologiya/inzhenernaya_ekologicheskaya_zaschita_okruzhayushey_sredy_kemerovskoy_oblasti (дата обращения: 05.12.2017).

11. Кемеровская область: итоги года экологии // *Resfo.ru: сибирский бизнес-обозреватель*. 06.12.2017. Режим доступа: <http://www.resfo.ru/kef2013/13-power/news-state/16466-kemerovskaya-oblast-itogi-goda-ekologii.html> (дата обращения: 10.12.2017).

12. Я не понимаю... почему угольщики землю бросают // *АиФ в Кузбассе*. 2017. № 48. С. 4.

13. О животном мире. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 10.12.2017).

14. Земельный кодекс РФ с комментариями. Действующая редакция 2017 года. Режим доступа: <http://codificator.ru/codex/zk/> (дата обращения: 10.12.2017).

15. Об особо охраняемых природных территориях. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ (с изменениями и дополнениями за 2001–2017 гг.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz511Os84wv> (дата обращения: 10.12.2017).

16. Котова В. Зампрокурора Кузбасса рассказал о ситуации с экологией в регионе // *Газета Кемерово*. 17.05.2017. Режим доступа: <http://gazeta.a42.ru/lenta/news/zamprokurora-kuzbassa-rasskazal-o-situacii-s-ekologiej-v-reg> (дата обращения: 10.12.2017).

17. Анализ правоприменительной практики надзорной деятельности Управления за III квартал 2017 года. Доклад Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Кемеровской области. Режим доступа: 42.rpn.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

18. Кузбасс подвел итоги по Году экологии // *Вести – Кузбасс*. 29.11.2017. Режим доступа: <http://www.resfo.ru/news/13-power/news-state/16405-kuzbass-podvel-itogi-po-godu-ekologii.html> (дата обращения: 10.12.2017).

19. Как убивают экологию в Кузбассе // *Город новостей*. 08.09.2017. 16:27. Режим доступа: <https://www.city-n.ru/view/401715.html> (дата обращения: 10.12.2017).

20. Экологические проблемы Кузбасса. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/355/4986.php> (дата обращения: 10.12.2017).

21. Стоящева Н. В. Проблема загрязнения малых рек Кузбасса сточными водами промышленных предприятий // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-3. С. 156–163.

22. В Кузбассе оползень от угольного отвала уничтожил водоем // *Медиазона*. 27.11.2017. Режим доступа: <https://zona.media/news/2017/11/27/matushino> (дата обращения: 10.12.2017).

23. Об охране атмосферного воздуха. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971./https://yandex.ru/yandsearch?text=23 (дата обращения: 10.12.2017).

24. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области в 2016 году: Государственный доклад / Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благопо-

лучия человека по Кемеровской области. Кемерово, 2017. 309 с. Режим доступа: <http://42.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/38b/38b7db4d9f5a475e3c5e34ab6578d56b.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

25. Экологические проблемы Кемеровской области. Состояние здоровья жителей Кузбасса. Режим доступа: https://studwood.ru/1153936/ekologiya/ekologicheskie_problemy_kemerovskoy_oblasti_sostoyanie_zdorovya_zhiteley_kuzbassa (дата обращения: 10.12.2017).

26. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Режим доступа: <https://yandex.ru/yandsearch?text> (дата обращения: 10.12.2017).

27. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов РФ на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-п // СЗ РФ. 2013. № 40. Ч. 3. Ст. 5096. Режим доступа: [Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/) (дата обращения: 10.12.2017).

28. Вершило Н. Д., Вершило Т. А. Повышение роли лесного потенциала в правовом обеспечении доходной базы бюджета как элемент экологической политики государства // Экологическое право. 2016. № 3. С. 42–46.

29. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 01.07.2017). Режим доступа: <http://base.garant.ru/12150845/> (дата обращения: 10.12.2017).

IMPLEMENTATION PROBLEMS OF THE ENVIRONMENTAL LAW NORMS IN THE INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA (THE CASE OF KUZBASS)

Timur B. Nevzorov^{1, @1}, Dmitriy A. Manakov^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 timur101@bk.ru

@2 antroposof@yandex.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: state environmental policy, norms of environmental law, environmental legislation, natural resources, offenses in the sphere of nature management, environmental safety.

Abstract: In the context of the Year of Ecology in Russia, much attention has been drawn to the significant extent to the implementation of the state environmental policy related to the problems of the country's environmental development as a whole, as well as to ensuring environmental safety and conservation of biological diversity, both in the country and in the regions. The authors use official assessments of the environmental situation in the Kemerovo region, which is characterized by a high level of anthropogenic impact on the natural environment, the social sphere, the public health and the significant environmental consequences of economic activity.

Therefore, the paper features the implementation of environmental law in an industrialized region. It analyses a number of violations caused by the economic activity in the region. First of all, they are related to the current growth rates of coal mining in Kuzbass, as well as with the predominance of open coal mining, which leads to intensive development of the poor ecological situation in the region.

The authors consider examples of legal regulation of relations caused by the formation of mechanisms for the application of environmental policy, in the process of exercising the competence of controlling and law enforcement bodies in their protection of mineral wealth, land, water, air and forest in the region.

The article also discusses the «non-exhaustive» use of natural resources as one of the strategic directions of state environmental policy: as a legal concept, as a legal principle, as an obligation of the authorities, and as the right and duty of rightholders (users) of natural resources.

The article ends with the following statement: in Russian version, the content of environmental policy is distributed among a number of legal acts, which is why it is often difficult to determine and complicated in application.

A possible solution for the ecological situation in the region should be based on the objectives of environmental policy, determined for different periods (long, medium and short-term). The joint efforts of economic entities and supervisory bodies should be aimed at a radical change in the fight against destruction and contamination with environmental wastes, contaminated wastewater, as well as the elimination of the accumulated environmental damage in general.

Finally, there is a need to strengthen the planning in the implementation of environmental policy in order to achieve the volume of production and consumption of both mineral and biological resources of the region that would be adequate to the natural environment. These measures should be equally extended to the activities of industrial facilities and the population in all territories of the region.

For citation: Nevzorov T. B., Manakov D. A. Problemy realizatsii norm ekologicheskogo prava v promyshlennoi provintsii Rossii (na primere Kuzbassa) [Implementation Problems of the Environmental Law Norms in the Industrial Regions of Russia (the Case of Kuzbass)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 77–87. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-77-87.

References

1. *Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF 30.04.2012)* [Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030 (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012)]. Available at: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (accessed 24.10.2017).
2. O nedrakh [About the bowels]. Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on September 30, 2017). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 102 (05.05.1992). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (accessed 24.10.2017).
3. Gorodkova A. Nedra v razreze [Subsoil in the section]. *AiF v Kuzbasse = Arguments and facts in Kuzbass*, no. 50 (2017): 1.
4. Nevzorov B. P., Nevzorov T. B. Usloviia obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti v Kuzbasse: noxologicheskii podkhod [Terms of environmental safety in Kuzbass: noxological approach]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Biological, Engineering and Earth Sciences*, no. 1 (2017): 67–79.
5. Pestova E. *Razrez u doma tvoego. Kuzbassu grozit ekologicheskaja katastrofa* [The cut of your house. Kuzbass threatens ecological catastrophe]. 20.11.2017. Available at: <https://osnk.city/osnk-media/news/razrez-u-doma-tvoego-kuzbassu-grozit-ekologicheskaja-katastrofa.html> (accessed 26.11.2017).
6. *O metodicheskikh rekomendatsiiakh po rekul'tivatsii narushennykh zemel'* [On methodical recommendations for reclamation of disturbed lands]. Order of the Board of Administration of the Kemerovo Region of 10.08.2017 No. 357-r. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/450294406> (accessed 24.10.2017).
7. *Ob okhrane okruzhaiushchei sredy* [On the protection of the environment]. Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on July 20, 2017). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid> (accessed 24.10.2017).
8. *Strakhovanie* [Insurance]. Ed. Orhaniuk-Malitskaia L. A., Ianova S. Iu. Moscow: Iurait, 2011, 828. Available at: https://studme.org/174810128556/strahovoe_delo/ekologicheskoe_strahovanie_rubezhom (accessed 05.12.2017).
9. Afanasenko K. Tri stikhii zakonnosti [Three elements of legality]. *Gazeta «Kuzbass» = Newspaper «Kuzbass»*, no. 112 (28.11.2017).
10. *Inzhenernaia ekologicheskaja zashchita okruzhaiushchei sredy Kemerovskoi oblasti. Rekul'tivatsiia narushennykh zemel'* [Engineering environmental protection of the environment of the Kemerovo region. Reclamation of disturbed lands]. Available at: https://studwood.ru/1153937/ekologiya/inzhenernaya_ekologicheskaya_zaschita_okruzhayuschey_sredy_kemerovskoy_oblasti (accessed 05.12.2017).
11. Kemerovskaja oblast': itogi goda ekologii [Kemerovo Region: results of the year of ecology]. *Resfo.ru: sibirskii biznes-obozrevatel' = Resfo.ru: Siberian business observer*, 06.12.2017. Available at: <http://www.resfo.ru/kef2013/13-power/news-state/16466-kemerovskaya-oblast-itogi-goda-ekologii.html> (accessed 10.12.2017).
12. Ia ne ponimaiu... pochemu ugol'shchiki zemliu brosaus [I do not understand ... why do the coal miners throw the earth]. *AiF v Kuzbasse = Arguments and facts in Kuzbass*, no. 48 (2017): 4.
13. *O zhivotnom mire* [About the animal world]. Federal Law No. 52-FZ of April 24, 1995 (as amended on July 3, 2013). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (accessed 10.12.2017).
14. *Zemel'nyi kodeks RF s kommentariiami. Deistvuiushchaja redaktsiia 2017 goda* [The Land Code of the Russian Federation with comments. Current edition of 2017]. Available at: <http://codificator.ru/codex/zk/> (accessed 10.12.2017).
15. *Ob osobo okhraniaemykh prirodnykh territoriiakh* [On specially protected natural territories]. Federal Law of March 14, 1995 No. 33-FZ (with amendments and additions for 2001–2017). Available at: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz511Os84wv> (accessed 10.12.2017).
16. Kotova V. Zamprokurora Kuzbassa rasskazal o situatsii s ekologiej v regione [Deputy Prosecutor General of Kuzbass told about the situation with ecology in the region]. *Gazeta Kemerova = Kemerova Newspaper*, 17.05.2017. Available at: <http://gazeta.a42.ru/lenta/news/zamprokurora-kuzbassa-rasskazal-o-situacii-s-ekologiej-v-reg> (accessed 10.12.2017).
17. *Analiz pravoprimitel'noi praktiki nadzornoj deiatel'nosti Upravleniia za III kvartal 2017 goda. Doklad Upravleniia Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere prirodnopol'zovaniia (Rosprirodnadzora) po Kemerovskoi oblasti* [Analysis of the law enforcement practice of the Supervisory activities of the Office for the third quarter of 2017. Report of the Office of the Federal Service for Supervision of Nature Management (Rosprirodnadzor) for the Kemerovo Region]. Available at: 42.rpn.gov.ru (accessed 10.12.2017).
18. Kuzbass podvel itogi po Godu ekologii [Kuzbass summed up the Year of Ecology]. *Vesti – Kuzbass*, 29.11.2017. Available at: <http://www.resfo.ru/news/13-power/news-state/16405-kuzbass-podvel-itogi-po-godu-ekologii.html> (accessed 10.12.2017).
19. Kak ubivaiut ekologiiu v Kuzbasse [How to kill ecology in Kuzbass]. *Gorod novostei = City of News*, 08.09.2017, 16:27. Available at: <https://www.city-n.ru/view/401715.html> (accessed 10.12.2017).
20. *Ekologicheskie problemy Kuzbassa* [Ecological problems of Kuzbass]. Available at: <http://pandia.ru/text/77/355/4986.php> (accessed 10.12.2017).

21. Stoiashcheva N. V. Problema zagriazneniia malykh rek Kuzbassa stochnymi vodami promyshlennykh predpriatii [The problem of Kuzbass small rivers pollution with industrial wastewater]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4-3 (2015): 156–163.

22. V Kuzbasse opolzen' ot ugol'nogo otvala unichtozhil vodoem [In Kuzbass, a landslide from a coal dump destroyed a pond]. *Mediazona = Mediason*, 27.11.2017. Available at: <https://zona.media/news/2017/11/27/matushino> (accessed 10.12.2017).

23. *Ob okhrane atmosfernogo vozdukha* [On the protection of atmospheric air]. Federal Law No. 96-FZ of 04.05.1999 (as amended on 13.07.2015). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971./ <https://yandex.ru/yandsearch?text=23> (accessed 10.12.2017).

24. *O sostoianii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchii naseleniia v Kemerovskoi oblasti v 2016 godu: Gosudarstvennyi doklad* [On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Kemerovo region in 2016: State report]. Kemerovo, 2017, 309. Available at: <http://42.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/38b/38b7db4d9f5a475e3c5e34ab6578d56b.pdf> (accessed 10.12.2017).

25. *Ekologicheskie problemy Kemerovskoi oblasti. Sostoianie zdorov'ia zhitelei Kuzbassa* [Ecological problems of the Kemerovo region. The state of health of residents of Kuzbass]. Available at: https://studwood.ru/1153936/ekologiya/ekologicheskie_problemy_kemerovskoy_oblasti_sostoyanie_zdorovya_zhiteley_kuzbassa (accessed 10.12.2017).

26. *Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii* [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation]. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 29, 2017). Available at: <https://yandex.ru/yandsearch?text> (accessed 10.12.2017).

27. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki v oblasti ispol'zovaniia, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov RF na period do 2030 goda* [On the approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Use, Protection, Protection and Reproduction of the Russian Forests until 2030]. Order of the Government of the Russian Federation of 26.09.2013 No. 1724-r. SZ RF = Collection of legislation of the Russian Federation, part 3, no. 40 (2013): art. 5096. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (accessed 10.12.2017).

28. Vershilo N. D., Vershilo T. A. Povyshenie roli lesnogo potentsiala v pravovom obespechenii dokhodnoi bazy biudzheta kak element ekologicheskoi politiki gosudarstva [Increase of the Role of Forest Potential in the Legal Ensuring of the Budget Income Base as an Element of Ecological Policy of the State]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental law*, no. 3 (2016): 42–46.

29. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 01.07.2017)* [Forest Code of the Russian Federation of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 01.07.2017)]. Available at: <http://base.garant.ru/12150845/> (accessed 10.12.2017).